

АРТИСТЫ РАБОЧИХ ЦЕХОВ

РЕПОРТАЖ ИЗ-ЗА КУЛИС

За кулисами театра... Нет, куда дальше кулис, хотя и отсюда все кулисы ведут на сцену, все подчинено, вернее сказать, освящено подготовкой к ежевечернему таинству, когда соединяются игра и жизнь, искусство и действительность, лишь подобное жизни — то, что в театре называют декорациями, бутафорией, реквизитом, — предстает завораживающее подлинное.

Да, наш рассказ о тех, кого зритель никогда не видит. О большом коллективе бутаферов, гримеров, костюмеров, осветителей, машинистов сцены, рабочих.

Четырнадцатилетним парижским «заблудившимся» театром Батлур Исмаилов. Там работал сосед, который, глядя на просиявшие глаза подростка, время от времени брава с собой. Слушались одажды, что примеру нужен был помощник. Им и стал Батлур. Но незадолго. Стремление к самостоятельности, трудолюбие руки (шить даже только париж — далеко не простое дело) и большая любовь к театру сделали свое. Сейчас он старший художник-гример и, показывая свое хозяйство, увлеченно говорит о приключениях армян Шекспира («Мольера, Грободева и Островского, Мамекулазаде и Джабарум. Легкий грим актеры кладут сами, а когда дело сложное (бороды, парики, шпильки т. д.), — им не миновать композит, на котором также, где работает Б. Исмаилов.

Сая показали мне вначале издали... Главные классические формы... Короче, инструмент как инструмент. Увидела богатая яхта-установка — к чему такая на сцене? Погляже оказалось, что это мазки краски. А человек, сидевший напротив, хитро улыбался.

— Такая у нас работа, — рассказывает Константин Христофорович Тридафиладде, заведующий бутафорным цехом. — Сегодня надо изготовить вазу, которая должна разбиваться каждый вечер, завтра — статую Венеры Милосской, послезавтра — бронепоезд. И все — как настоящее.

Двадцать пять лет работает он и в руках его помощницы Нины Васильевны Междовой сделано великое множество разнообразных предметов. Посудите сами: бутафорам приходится изготавливать практически все, что необходимо человеку в жизни. Причем человеку во все времена — от античности до наших дней. — а иногда и вещи завтрашнего дня. — а драматурги и режиссеры не просят пофантазировать.

Бывают и казусы в работе бутаферов. По ходу действия одной из пьес героиня должна читать свой монолог над трупом погибшего брата. Пришлось для этой сцены сделать куклу с лицом актера, играющего роль брата. Как раскладывают в театре, столько получилось абсолютное. И кула-еще-далше время заставляла авторов «ошибаться», прав-

дись им натолкнуться на нее в цехе или за кулисами.

— С ней даже заговаривали некоторые, — подключается к беседе старший режиссер Вера Сатравова Петросова, — а когда уезжал на гастроли, Агакерим (она показывает на старшего машиниста сцены) посадила куклу около ящика с реквизитом и дала руки ружье. Уж этот, говорит, будет охранять имущество не за страх, а за совесть.

Все улыбаются, и, как всегда в таких случаях, начинается: «А помните?».

Для Петросовой театр и впрямь начался с вешалки — она была гардеробщицей. Потом — буфет, и вот уже десять лет она старший режиссер театра. Хорошо отзывается она о своих помощниках: бутафорам придают имена. Розе Мерзел и Халвме Кулмевой.

И вообще, с кем бы ни начать разговор, каждый тотчас называет своих товарищей по труду. Чувствуется, что в коллективе все уважают друг друга. Агакерим Атакиши огам представляет своего бригадира Михаила Мурзоева, а тот, в свою очередь, машиниста сцены Керима Мамедова. Сложная у них работа: перестановки декораций порой нужно делать при открытом занавесе, а то и по ходу спектакля, как бы подключаешь к его ритму. Здесь и вырывается спазматично, умение понять товарища с одного взгляда, жеста, кивка.

На магазин готового платья похож костюмерный цех, где половецкие хозяйки — Рагима Мамедова и ее, как она говорит, правая рука, костюмер Адам Агаев. Магазины этот по-своему универсальный: костюмы здесь — всех веков и народов. Вчера глядя в камзол для герцога и подшивая кринолин для принцессы; сегодня же надо привести в порядок архаик для Фархада и нарядку для Ширин. А завтра? Может быть, накрутит чалмы модами из «Мертвецов», а может, достать из кладовой гусарские ментшики...

Не видит зритель еще многох. Колдуют у своих софитов старший художник по свету Бенокага Талыбов и старший осветитель Альвархи Мамедгасанов. Если понравится тебе, зритель, почти натуральный закат или солнечный день в спектакле, — это дело их артистических рук. Если грозной грохот напалит тебе настоящей шторм, а шум приближающегося поезда заставит опустить руку за несуществующим чемоданом, — это сотворили волшебники из радиоула Роман Паник и Руфат Кулиев.

...Усаживаются поудобнее последние зрители, затихают голоса в зале. Поднимается занавес, и начинается спектакль. Каждый спектакль, ставший праздником для зрителей, — праздник для артистов. И для тех, кто много дальше кулис...

В. ОСЬМИНКИН.

На этих снимках вы видите героев нашего рассказа, осветителя С. ТАЛЫБОВА

А. МАМЕДГАСАНОВА, гримера Б. ИСМАИЛОВА, костюмера Р. МАМЕДОВА и А. АГАЕВА

Б.У. и артиста З. АГАКИШИВУ (в центре), радистов Р. ПАНИКА и Р. КУЛИЕВА, режиссера

В. ПЕТРОСОВУ и бутафера И. МЕМЕДОВА. Фото В. Фельдмана.

Редактор М. А. ОКУЛОВ.

4 МАЯ 1974